

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ПОСЛЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ 2013 г. В БАШКОРТОСТАНЕ

Н.А. Евдокимов

Башкирская академия государственной службы и управления

Аннотация: Республика Башкортостан — регион с высоким уровнем управляемости электоральными процессами и существенным административным ресурсом. Отделения политических партий в республике лишены политической самостоятельности. Попытки партий заявить собственную позицию фактически ведут к тому, что они лишаются реальных политических перспектив и возможностей в регионе. Существенное влияние на развитие региональной партийной системы также оказывают процессы, происходящие внутри политической элиты республики, а также специфика развития межнациональных отношений.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, политический процесс, выборы, региональная партийная система, избирательная кампания, электоральная история, административный ресурс.

Изменения 2012–2014 гг. в партийном и избирательном законодательстве стимулировали бурный рост партийного строительства как на федеральном, так и региональном уровне. Говорить о месте новых партийных структур в российском политическом пространстве отчасти позволяют выборы, которые состоялись в регионах в этот период времени.

Характеристика политического процесса в Башкортостане

При М. Рахимове, который руководил Башкирией с 1993 (а фактически с 1990-го) по 2010 гг., регион считался классическим образцом этнократического авторитаризма. Политическая система полностью контролировалась лояльной Рахимову элитой, становление институтов гражданского общества было де-факто заморожено, но при этом в регионе сохранялся относительно высокий по сравнению с большинством других субъектов РФ уровень жизни.

В 2010 г. М. Рахимова на посту тогда ещё Президента Башкортостана (с 2014 года руководитель республики стал именоваться «Главой») сменил руководитель Федерального агентства водных ресурсов Р. Хамитов, не связанный ни с одной из властных группировок республики. Предполагалось, что это позволит новому президенту произвести «перезагрузку» всей общественной жизни Башкортостана.

Смена главы РБ повлекла серьезные кадровые перестановки в органах власти. Они начались с администрации и правительства, а к концу первого года президентства Р. Хамитов

почти полностью обновил руководство муниципальных районов и городских округов. Несколько позже, в начале 2012 г., сменился и глава администрации Уфы. Во власть пришли новые люди. Это породило определенные ожидания и обеспечило новому президенту известный кредит доверия, который, впрочем, со временем был исчерпан.

Р. Хамитов провозгласил курс на политическую и социально-экономическую модернизацию. В политической сфере предполагалось оживить институты гражданского общества, в том числе через повышение открытости самой власти. Кардинально изменился имидж первого лица региона. Новый руководитель активно работал со средствами массовой информации, некоторое время вел страничку в «живом журнале». Требование «повысить открытость» было предъявлено всем государственным органам.

Серьезное внимание было уделено республиканскому парламенту. Уже в ходе осенней сессии 2010 г. Р. Хамитов, обозначив основные приоритеты развития республики, «попросил» депутатов Госсобрания внести соответствующие изменения в законодательство. Менее чем за полгода было принято 54 закона, касающихся различных сфер общественной жизни, в том числе направленных на совершенствование местного самоуправления и законодательства о выборах, урегулирование деятельности общественных объединений и т. п. [О деятельности... 2014].

Изменилась и сама модель региональной власти. Летом 2012 г. Р. Хамитов вернулся к оперативному управлению правительством, как в первый год своего руководства республикой, когда он совмещал должности президента и главы правительства (ранее для Башкортостана подобное было нехарактерно). Премьер-министр А. Илимбетов практически лишился полномочий, а еще через два месяца, в октябре 2012 г., правительство было отправлено в отставку и утверждена его новая структура: должность премьер-министра была ликвидирована, а руководителем республиканского правительства стал президент.

Эти новации следует расценивать не столько как отставку правительства (его персональный состав не слишком изменился), сколько как попытку «переформатировать» его деятельность, эффективность которой не устраивала главу региона.

Электоральная история и изменения в партийном спектре

Развитие институтов гражданского общества в республике идет сложно. Митинги за честные выборы и в поддержку В. Путина, прошедшие в Уфе в декабре 2011 г. – марте 2012 г., были частью общефедерального тренда и повторяли сценарий столичных мероприятий. Во многом это объяснялось тем, что в постсоветский период все общественные организации РБ находились под контролем власти, а нередко и управлялись ею.

Несмотря на то что закон о политических партиях был принят в Башкортостане на семь лет раньше, чем аналогичный федеральный, — 21 июня 1994 г. [Аюпов 2003: 323], роль и вес партий в политической жизни республики были крайне незначительны. Если в начале 1990-х годов в Башкортостане было зарегистрировано 236 общественных движений и организаций, то к 1997 г. их число сократилось до семи [Никифоров 1997: 84].

В конце 1990-х гг. в региональном электорате сформировался либеральный сегмент, появились новые политические силы, активизировалось участие партий в избирательном процессе, был либерализован порядок выборов в республиканский парламент. Однако исполнительная власть осталась практически единственным субъектом на электоральном поле. Влияние центра в этот период выражалось лишь в некотором изменении нормативной базы общефедеральных выборов [Чувилина 2006: 194].

В начале 2000-х гг. в республиканском избирательном процессе наметились те же тенденции, что и в стране в целом, а именно — резкое снижение результатов оппозиции при

значительном росте поддержки «партии власти» в лице «Единой России». На думских выборах 2003 г. Башкортостан практически продублировал общефедеральные результаты: «Единая Россия» набрала 38,9 % голосов, КПРФ — 13 %, ЛДПР — 11 %, «Родина» — 6,5 %.

На думских выборах 2007 г. региональная «Единая Россия» заметно обогнала федеральную, получив 83,2% голосов. КПРФ поддержали 7,4 % избирателей, «Справедливую Россию» — 4,16 % [Центральная 2014].

Не особенно изменилась ситуация и на выборах 2011 г. «Единая Россия» набрала 70,5 % голосов (на 12 % меньше, чем в 2007 г., но в целом примерно столько же, сколько на выборах в муниципальные органы в марте 2011 г.). Зато КПРФ получила на этих выборах вдвое больше — 15,65 % голосов [Центральная 2014].

Более заметные изменения произошли в 2013 г. — в связи с новациями в партийном законодательстве. Новые правила игры способствовали увеличению числа партий, и это частично отразилось на ходе и результатах выборов в Госсобрание.

Региональные выборы 2013 г.

Выборы состоялись 8 сентября 2013 г. Число их участников существенно возросло, что привело к обострению политической борьбы и появлению в политическом контингенте новых лиц. При этом актуализировался вопрос об эффективности новых партий, их способности составить конкуренцию «старым», прежде всего «Единой России».

В выборах приняло участие 12 политических партий, хотя в Башкортостане на тот момент было зарегистрировано около четырех десятков. Большинство партий либо опоздали с регистрацией, либо не имели достаточных ресурсов для проведения кампании. Впрочем, и многие участники выборов руководствовались олимпийским лозунгом — «главное не победа, а участие». Семипроцентный барьер сумели преодолеть лишь две партии — «Единая Россия» и КПРФ. Если бы не возврат к голосованию по одномандатным округам, где оппозиции удалось провести нескольких кандидатов, то полностью бы воспроизвелась картина, сложившаяся по итогам предыдущих выборов. Однако присутствие в депутатском корпусе представителей ЛДПР, РЭП «Зеленые», «Патриотов России» и ныне уже не существующей «Партии социальной солидарности» не изменило расстановки сил. «Единая Россия» по-прежнему обладала абсолютным большинством, а оппозицию в региональном парламенте представляют лишь 16 депутатов (из 110).

Партийно-политический спектр

Электоральному пространству Башкортостана свойственны те же черты, что и России в целом: высокая управляемость партийно-политическими процессами со стороны федеральной власти, превращение «Единой России» в инструмент мобилизации электората и борьбы с политическими соперниками, жесткий контроль власти над информационными потоками, использование государственных СМИ для наращивания поддержки «партии власти» и т. д.

«Единая Россия» появилась в республике в 2002 г., сразу как лидер партийного спектра, и в дальнейшем только укрепляла свои позиции. Располагая мощным административным ресурсом, она создала в регионе разветвленную сеть местных отделений, подконтрольных районным и городским властям. ЕР занимает первое место в республике по партийной численности — более 80 тыс. человек [Региональные 2014] — и безусловно доминирует в представительных органах всех уровней.

Оппозиционные партии влияния на республиканскую политику практически не оказывают. Все они, как правило, организационно неразвиты и чрезвычайно слабы в кадровом пла-

не, не пользуются поддержкой населения, а потому не способны составить сколько-нибудь заметную конкуренцию провластным структурам.

Наиболее хорошо в избирательной кампании 2013 г. был представлен левый фланг политического спектра, к которому мы отнесли восемь партий: КПРФ, «Справедливая Россия», Российская экологическая партия «Зеленые», Партия социальной солидарности, Патриоты России, «Альянс зеленых — Социал-демократы», Российская партия пенсионеров за справедливость, «Рожденные в СССР». Это объясняется двумя основными факторами. Во-первых, в массовом сознании и частично в сознании политически активной общественности бытует убеждение, что российские избиратели в большинстве своем тяготеют к левому флангу. На наш взгляд, это ложный стереотип, который весьма далеко ушел от реальности. Во-вторых, левая оппозиция представляет для правящей группы бóльшую опасность, чем правая, где не заметно партий, способных уже сегодня бросить вызов «Единой России». Соответственно, власть заинтересована во внедрении в левую часть спектра партий-спойлеров — таковыми и являлись целый ряд участников выборов в республиканское Госсобрание в 2013 г.

На выборах 2013 г. левые партии получили в сумме 17,58 %, что следует оценить как крайне низкий результат — даже с учетом использования против них административного ресурса и прочих способов дискриминации.

Башкирское региональное отделение КПРФ было создано еще в 1993 г. На сегодняшний день оно насчитывает более 3 тыс. человек. Это четвертое по численности региональное отделение после «Единой России», «Справедливой России» и ЛДПР. В думской фракции КПРФ Башкирия представлена пресс-секретарем Г. Зюганова А. Ющенко, который прямого отношения к республике не имеет. В республиканском парламенте, избранном в 2013 г. КПРФ была представлена восемью депутатами, сформировавшими собственную фракцию. Руководителем рескома КПРФ является член ЦК КПРФ Ю. Кутлугужин.

Однако в целом рейтинг КПРФ в республике ниже, чем в среднем по стране, что обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, несколько лет назад региональное отделение Компартии пережило тяжелый внутренний кризис, закончившийся расколом и уходом части руководителей к конкурентам (в частности, в «Справедливую Россию»). Во-вторых, из-за отсутствия внутреннего единства отделение не имеет четко выраженной позиции по многим актуальным вопросам общественно-политической жизни региона. В сущности, в Башкортостане коммунисты не являются оппозицией в привычном понимании. В-третьих, БРО КПРФ более активно в период общероссийских выборов, нежели республиканских, что связано в том числе с тем, что федеральные кампании финансируются значительно лучше, чем региональные.

Вполне объяснимы и не слишком высокие результаты ЛДПР. Последовательная критика В. Жириновским и его сторонниками идей федерализма и их призывы ликвидировать национальные республики, включая Башкортостан, существенно сказались на позициях партии в регионе. Республиканская организация ЛДПР получила регистрацию в Министерстве юстиции РБ в 1996 г. (годом раньше администрация Уфы зарегистрировала общественное объединение «Соколы Жириновского»). Сегодня в БРО ЛДПР состоит более 3 тыс. человек, в том числе депутат Госдумы и бывший координатор республиканского отделения партии И. Сухарев. В Государственном собрании избранном в 2013 г. ЛДПР представляли три депутата, избранные по одномандатным округам. Партии также удалось провести двух человек в Уфимский городской совет. Позиции либерал-демократов в Уфе несколько прочнее, чем в целом по республике, что и позволило им добиться этого результата.

Но как и в случае КПРФ, ЛДПР в республике существенно слабее, чем в среднем по стране. Объясняется это не столько внутривнутрипартийными причинами, сколько отсутствием у националистически ориентированной партии серьезной электоральной поддержки в полиэт-

ническом и поликонфессиональном регионе. Особенно это касается сельской местности, где доля нерусского населения больше, а поддержка региональной власти наиболее высока.

Становление «Справедливой России» в республике проходило очень трудно. Региональное отделение СР было создано в начале 2007 г. на базе БРО «Родины», Российской партии жизни и Партии пенсионеров. Объединение совершенно разных по идеологическим и электоральным характеристикам структур привело к конфликту бюрократических аппаратов и партийной элиты, что, в свою очередь, на несколько лет сделало региональное отделение СР практически недееспособным. За несколько лет в БРО СР сменилось четыре руководителя, и естественно, это не способствовало организации работы на местах. Кроме того, «Справедливая Россия» так и не смогла наладить работу с широкими слоями населения и до сих пор воспринимается многими как искусственное образование. На сегодняшний день численность регионального отделения СР превышает 7 тыс. человек — второе место после «партии власти».

Ничего удивительного нет и в том, что на выборах-2013 отсутствовали кандидаты от правых партий («Правое дело», «Яблоко»). У них просто нет местных отделений за пределами Уфы и ряда крупных городов, а потому их активного участия в выборах никто и не ожидал.

Республиканское отделение партии «Яблоко» действует в регионе с начала 1990-х гг. и в настоящее время насчитывает более 1,5 тыс. человек. Однако в целом электоральная поддержка «Яблока» незначительна, поэтому в органах власти оно не представлено.

Республиканское отделение партии «Патриоты России» является правопреемником Евразийской партии России. Оно насчитывает более 1,1 тыс. человек. При создании РО ПР массовый прием в его ряды был проведен на общереспубликанском собрании татарской общности Башкортостана (декабрь 2005 г.), поэтому большинство башкирских «патриотов» принадлежит к означенной татарской общности, весьма радикально настроенной. Это отчасти относится и к руководителю ПР в Башкортостане З. Хакимову, который начинал свою политическую деятельность в качестве лидера молодежного татарского движения. Популярность партии в Башкортостане невысока, однако З. Хакимов в 2013 г. смог пройти в Курултай по одномандатному округу.

Все сказанное позволяет сделать вывод о невысоком уровне поддержки оппозиции в республике. Данная ситуация характерна, впрочем, не только для Башкортостана, и вызвана следующими обстоятельствами: а) оппозиция, даже будучи представлена в парламенте, не имеет реальной возможности влиять на принятие политических решений; б) оппозиционные партии ориентированы исключительно на электоральную функцию; в период между выборами работа не ведется; как результат — низкая узнаваемость лидеров оппозиции.

Выводы

Итак, характер избирательной системы играет на региональных выборах второстепенную роль. Для оппозиции непринципиально, по пропорциональной или смешанной системе проводятся выборы. Ее политический статус зависит не столько от результатов выборов, сколько от адекватного определения социальной базы и наличия внятной идеологии. В настоящее время большинство программ оппозиционных партий в Башкортостане лишены каких-либо признаков политической самоидентификации, что свидетельствует о низком уровне их развития на региональном уровне.

Учитывая общие эволюционные тенденции в партийной системе региона, можно предположить, что и в ближайшем будущем в республике не произойдет кардинальных изменений. Парламентские партии, прежде всего «Единая Россия» и КПРФ, с высокой долей веро-

ятности сохраняют свое положение. Иные партии (в том числе новые), связанные с нелояльными местной власти оппозиционными группами, вероятнее всего, не добьются успеха.

Аюпов М.А. 2003. *Региональные политические трансформации в современной России*. — Уфа: Гилем.

Никифоров Ю.Н. 1997. Конституирование многопартийности. — *Политические партии и движения в Башкортостане: история и современность*. — Уфа.

О деятельности Государственного Собрания... 2010. *О деятельности Государственного Собрания-Курултая в период осенней сессии 2010 года*. — Доступно: http://gsrb.ru/ru/press_center/news/6155/?sphrase_id=8549. — Проверено: 10.12.2018.

Региональные отделения... б/г. *Региональные отделения всероссийских политических партий*. — Доступно: <http://www.cikrb.ru/PP/ListPP/index.php>. — Проверено: 10.12.2018.

Центральная избирательная комиссия... б/г. *Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан*. — Доступно: <http://www.bashkortostan.vybery.izbirkom.ru/region/bashkortostan>. — Проверено: 10.12.2018.

Чувилина Н.Б. 2006. Электоральные процессы в Республике Башкортостан в постсоветский период: роль институтов гражданского общества. — *Глобализация и социальные изменения в современной России: тезисы докладов III Всерос. социол. конгресса*. — М.: Альфа М.